

Цитадель Чернолесья был сожжена дотла, а все бандиты были поголовно уничтожены!

Эти новости распространялись со скоростью пожара. Жители деревень вблизи Чернолесского хребта, постоянно находившихся под гнётом разбойников, не могли сдержать слёз радости и ликования, ведь многие из захваченных бандитами женщин смогли вернуться домой в целостности и сохранности. Но что ещё более важно, этого отвратительного логова бандитов больше не существовало.

Многие купцы Ганьлина и Лоши тоже радовались и отмечали это событие, как настоящий праздник. С этого момента за караваны между городами, наконец, можно было не беспокоиться.

По контрасту с всеобщим ликованием, в поместье семьи Чжан в Лоши в этот момент царила совсем другая, куда более тяжёлая атмосфера. Причиной был Чжан Чжэньшань, который сидел в своём хозяйском кресле в гостиной и с хмурым видом читал письмо.

Дочитав, он опустил голову и какое-то время молча размышлял. В конце концов, он поднял взгляд на управляющего поместьем, который стоял рядом, дожидаясь указаний, и коротко бросил: «Подготовь всё необходимое. Я немедленно отправляюсь в город Байфэн!».

«Да, хозяин», — ответил управляющий и поспешно вышел из комнаты. Ему необходимо было как можно быстрее отдать все необходимые распоряжения слугам, чтобы не задерживать отбытие мастера. Выйдя за дверь, он практически лоб в лоб столкнулся с другим человеком. Управляющий склонил голову и сложил руки в приветственном жесте: «Молодой мастер».

«Хмпф», — хмыкнул юноша вместо ответа и вошёл в комнату. Тщательно скрыв своё обычное высокомерное и начальственное выражение лица, он слегка поклонился в знак приветствия и осторожно спросил: «Отец, ты... собираешься уезжать?».

В его голосе таилось некоторое предвкушение.

Это был юноша с правильными и красивыми чертами лица, которые, впрочем, не могли скрыть жестокость и кровожадность его натуры, периодически проступающие во взгляде. Разумеется, это был не кто иной, как Чжан Ян*!

Прим. W: Прошу прощения, в первых главах я ошибочно перевёл его имя как «Чжан Янь»; исправлено.

Думая о своём, Чжан Чжэньшань тут же отозвался: «Да, я собираюсь снова съездить в школу...».

В следующий миг он посмотрел на обрадованное лицо сына, нахмурился и тяжело проговорил: «Ты полагаешь, что после моего отъезда ты сможешь спокойно предаваться удовольствиям дни

напролёт, да?».

«Э-э...» — Чжан Ян застыл. Он не ожидал, что отец так легко разглядит его скрытые мотивы. Юноша ступевался и стоял, не зная, что сказать.

«Хмф! Ты считаешь, я не в курсе, чем мой сын обычно занимается? Ты целыми днями пропадаешь в борделях и иссушаешь свой дух всевозможными удовольствиями! Эта девочка из семьи Лю уже смогла достигнуть середины ступени Воина Духа, а ты ещё даже до пика Адепта Духа не добрался!».

«Ты довольно одарён, но даже не пытаешься развивать свои таланты. Как ты собираешься бороться за положение в школе? Как я могу доверить тебе семью Чжан?!».

Чжан Ян не смел и слова вставить. Он стоял с угодливой улыбкой и лишь кивал раз за разом, будто всерьёз прислушивался к поучениям отца.

«Я всё понял, отец. Я последую твоему совету и начну усердно тренироваться, чтобы тебе не пришлось за меня краснеть».

«Хмф, надеюсь, ты действительно сделаешь, как сказал. На этот раз мне потребуется от десяти дней до месяца, чтобы съездить в школу. Ты должен как следует постараться в моё отсутствие. Не думай, что если твоя мать тебе потакает, то ты можешь делать, что хочешь. Если ты не сможешь достигнуть поздней стадии Адепта Духа к моему возвращению...».

«Пожалуйста, не беспокойся об этом, отец. Я определённо приложу все усилия к развитию моей духовной силы и достигну поздней стадии Адепта Духа!»

Несмотря на медоточивые обещания, про себя Чжан Ян вздохнул с облегчением. Он уже прикидывал, чем ему заняться после отъезда отца – сходить проведать Сяо Цуй в Башне Десяти Тысяч Фонтанов или же «выбрать» девочку с улицы?

В Лоши, на втором этаже ресторана на главной улице, за столиком лицом к улице сидел Бай Юньфэй. Неторопливо поглощая еду, он внимательно следил за мелькающими на главной улице людьми.

С момента его возвращения в город прошло уже три дня. После полумесяца напряжённых тренировок, а также благодаря битве в Цитадели Чернолесья, он вышел на позднюю стадию Адепта Духа. Впрочем, ни новая сила, ни горящий в нём огонь ненависти не ослепили его. Вместо бессмысленных метаний в надежде найти Чжан Яна и отомстить любой ценой, он сперва целые сутки отдыхал, а потом начал внимательно изучать обстановку в городе.

Недалеко отсюда располагались главные ворота в поместье семьи Чжан, с двумя большими каменными львами по бокам. Высокие стены и роскошные ворота производили довольно сильное впечатление. По крайней мере, на простой люд. Проходящие мимо ворот поместья горожане невольно замедляли шаг, будто опасаясь оскорбить могущественную семью своим суетливым шарканьем.

«Я наблюдаю уже два дня, но Чжан Яна не видел ни разу. Это означает, что он либо всё это время не выходил из поместья, либо не возвращался в него, да? Или, быть может... он пользуется отнюдь не парадным входом?» — размышлял Бай Юньфэй, нахмурившись.

Конечно, он не мог постоянно пялиться на парадный вход в поместье семьи Чжан, если не хотел, чтобы другие люди обратили на это внимание. В конце концов, никто не знал, сколько шпионов и подручных у семьи Чжан в городе, поэтому осторожность необходимо было соблюдать во всём.

«Хм?» — когда Бай Юньфэй в очередной раз отвернулся от ворот и рассеянно скользнул взглядом по улице перед рестораном, он заметил кое-что необычное.

Три человека скрытно следовали за молодой девушкой. На самом деле, делали они это довольно умело, явно не в первый раз, так что девушка ничего не замечала. Бай Юньфэй повезло их обнаружить, просто потому что он наблюдал за сценой с высоты.

Он немного поразмыслил, но, увидев, что девушка неожиданно свернула в менее оживлённый переулок, поднялся и без дальнейшего промедления покинул ресторан.

В тихом переулке внезапно раздался короткий вскрик, сменившийся приглушёнными звуками. Похоже, кому-то закрыли рот прежде, чем он успел позвать на помощь.

Двое или трое случайных прохожих явно услышали странные звуки, но ни один из них даже замедлил шага. Даже наоборот, слегка изменившись в лице, они заспешили своей дорогой, явно не желая попасть в неприятности.

В переулке, вокруг матерчатого мешка, обвязанного верёвкой, собрались трое — два здоровяка с кустистыми бровями и глазами навыкат, и небольшого роста вороватый на вид мужичок.

«Ха-ха, не ожидал, что мы наткнёмся на такую красотку. Если мы доставим эту первоклассную деваху молодому мастеру, то на этот раз он действительно щедро нас вознаградит!».

«Да, эта девочка, возможно, и не такая сочная, как та, которую захватили вчера, но она тоже девственница. Молодому мастеру такие особенно нравятся. Кроме того, в этот раз ему пришлось так долго сдерживаться, что никакого терпения у него уже не осталось. Он даже

приказал нам использовать абсолютно любые методы, чтобы найти женщин, способных его удовлетворить, включая открытое похищение...».

«Да уж, молодой мастер явно на пределе. Ему нужна женщина этой ночью. Если бы не та девочка, которую схватили вчера вечером, наша добыча была бы вне конкуренции... Тц, откуда босс её всё-таки взял? Такая девочка никого не оставит равнодушным. Эх, но ей не повезло попасть в руки молодого мастера...».

«Так, завалитесь уже. Быстро, берите мешок и уходим. Будет плохо, если нас увидит слишком много народу», — с недовольством в голосе вклинился в разговор невысокий.

Его недовольство только возросло, когда ни один из заткнувшихся громил даже не дёрнулся выполнять его приказ.

Он уже хотел на них заорать, когда увидел, как оба здоровяка медленно и беззвучно заваливаются на землю. Он поражённо застыл, но, не успев даже начать озираться по сторонам, почувствовал вспышку боли в задней части шеи. Его глаза закатились, а тело точно также мягко повалилось на землю.

Мешок был снова открыт, в нём обнаружилась девушка со связанными руками-ногами и с кляпом во рту.

Жертва похищения с ужасом в заплаканных глазах уставилась на незнакомого юношу.

Но тот лишь улыбнулся и мягко сказал: «Не бойся. Я здесь, чтобы спасти тебя. Сейчас я развяжу тебя, только не кричи, хорошо?».

После этого развязал узлы на верёвках, стягивающих её тело, помог ей встать и указал на выход из переулка: «Давай, беги. В следующий раз будь осторожна, когда выходишь одна из дома. И не суйся в глухие места вроде этого...».

Проводив взглядом выбежавшую из подворотни девушку, Бай Юньфэй опустил голову, рассматривая лежащие перед ним тела.

«Если верить их словам, есть ещё одна жертва, которую похитили для этого “молодого мастера”... Раз уж я ввязался в это дело, надо спасти и её, иначе я не усну».

<http://tl.rulate.ru/book/298/5043>